

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ШУМОВАЯ ТЕМПЕРАТУРА БОЛЬШОГО ПУЛКОВСКОГО РАДИОТЕЛЕСКОПА НА ВОЛНЕ 6.6 см

В. Я. Гольнев, В. М. Спилковский

Приводятся результаты измерений полной шумовой температуры Большого пулковского радиотелескопа на волне 6.6 см. Проведенное сравнение показывает хорошее согласие экспериментальных кривых шумовой температуры с теоретическими.

Results are given of measurements of the total noise temperature of the Large Pulkovo Radio Telescope at 6.6-cm wavelength. A comparison made indicates a good agreement between the experimental and the theoretical curves of the noise temperature.

Известно [1], что шумовая температура антенны переменного профиля $T_{\text{ш}}$ (АПП) может быть представлена в виде суммы

$$T_{\text{ш}}(\text{АПП}) = T_{\text{n}} + T_{\text{т}} + T_{\text{обл}} + T_{\text{н}} + T_{\text{ш}},$$

где T_{n} — шумы неба в области главного лепестка диаграммы направленности; $T_{\text{т}}$ — тепловое излучение элементов антенны; $T_{\text{обл}}$ — шумы, обусловленные полем рассеяния облучателя; $T_{\text{н}}$ — шумы, обусловленные перископичностью системы отражатель — вторичное зеркало, и $T_{\text{ш}}$ — шумы, обусловленные щелями в главном зеркале (в отражателе переменного профиля).

Экспериментальные исследования на волне 3.2 см [2] и теоретические оценки [1, 3] показывают, что большие значения шумовой температуры $T_{\text{ш}}$ (АПП) при наблюдениях источников радиоизлучения вблизи горизонта и зенита обусловлены шумами неба и перископической составляющей шумовой температуры антенны соответственно. Как показано в работе [3], на больших углах места, т. е. в том случае, когда величина $T_{\text{ш}}(\text{АПП})$ определяется, в основном, составляющей T_{n} , кривая значений шумовой температуры $T_{\text{ш}}(\text{АПП})$ не является однозначной во времени функцией, а может меняться в весьма широких пределах, в зависимости от величины коэффициента отражения подстилающей поверхности за главным зеркалом антенны. В качестве примера на рис. 1 показаны две теоретические кривые (1 — для лета и 3 — для зимы) полной шумовой температуры антенны на длине волны 6.6 см, рассчитанные нами для Большого пулковского радиотелескопа (БПР). Неоднозначность перископической составляющей шумовой температуры может привести к тому, что значения $T_{\text{ш}}(\text{АПП})$, определенные в летнее время для большей длины волны, могут оказаться меньше, чем для меньшей длины волны зимой. На рис. 1 показан также ход теоретической кривой $T_{\text{ш}}(\text{БПР})$ для волны 3.2 см в зимнее время.

Для проверки результатов расчетов в июне 1968 г. нами была проведена серия измерений $T_{\text{ш}}$ (БПР) на волне 6.6 см. Схема измерения (рис. 2)

аналогична примененной А. А. Стоцким на волне 3.2 см [2]. Для измерений использовался широкополосный модуляционный радиометр с параметрическим усилителем на входе, применяемый на БПР для радиоастрономических наблюдений на волне 6.6 см. В каналы сигнала и эквивалента (см. рис. 2) помещались согласованные нагрузки при

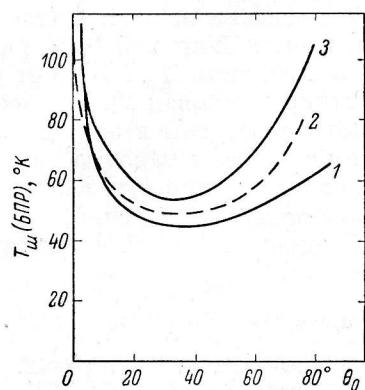

Рис. 1. Теоретические кривые полной шумовой температуры БПР.

1 — на $\lambda=6.6$ см для лета, 2 — на $\lambda=3.2$ см для влажной зимы, 3 — на $\lambda=6.6$ см для влажной зимы, θ_0 — угол места наблюдений.

температуре $T_0=290^{\circ}\text{K}$ и фиксировался нулевой уровень на ленте самописца. Выключением модуляции проверялось отсутствие паразитного сигнала (при этом нулевая линия на записи не должна смещаться). Далее, в канал эквивалента устанавливалась нагрузка, охлаждаемая до темпера-

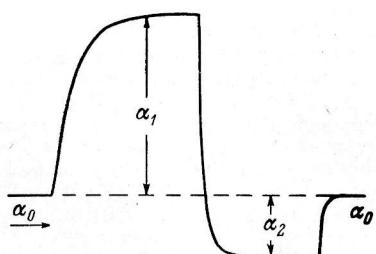

Рис. 3. Пример записи на ленте самописца при измерении шумовой температуры БПР на волне 6.6 см.
 α_0 — нулевой уровень.

туры жидкого азота ($T_a=77^{\circ}\text{K}$), и при установленной в канале сигнала согласованной нагрузке фиксировался уровень $\alpha_1=T_0-T_a$. Затем из канала сигнала вынималась нагрузка и фиксировался уровень $\alpha_2=T_a-$

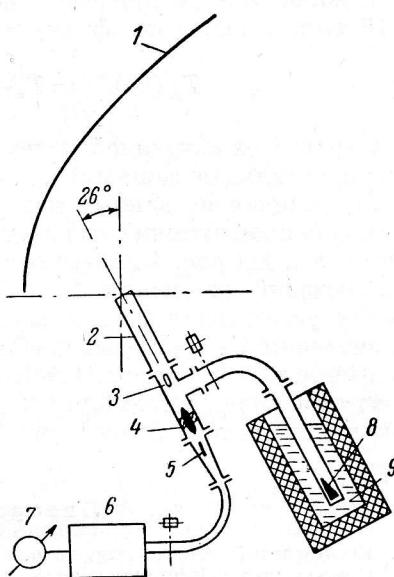

Рис. 2. Схема измерения шумовой температуры БПР.

1 — параболическое вторичное зеркало, 2 — первичный волноводный облучатель, 3 — латунная пластина поляризационного фильтра, 4 — ферритовый переключатель, 5 — поглощающая пластина, 6 — приемник, 7 — индикатор, 8 — нагрузка, 9 — жидкий азот.

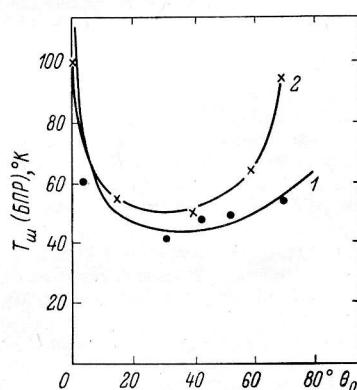

Рис. 4. Экспериментальные зависимости полной шумовой температуры БПР от угла места θ_0 на волне 6.6 см для лета (точки и кривая 1) и 3.2 см для зимы (крестики и кривая 2).

— $T_{\text{ш}}$ (БПР). Наконец, выключением модуляции фиксировалось положение нулевого уровня на ленте самописца. Пример записи при измерении $T_{\text{ш}}$ (БПР) на волне 6.6 см приведен на рис. 3. Полная шумовая температура БПР вычислялась по формуле

$$T_{\text{ш}}(\text{БПР}) = T_{\text{a}} - \frac{\alpha_2}{\alpha_1} (T_0 - T_{\text{a}}).$$

Потери в тракте охлажденной нагрузки составляли около 0.1 дБ.

Экспериментальная зависимость $T_{\text{ш}}$ (БПР) от угла места для волны 6.6 см, построенная по данным измерений, показана на рис. 4 (точки и кривая 1). Она практически совпадает с теоретической кривой 1 (см. рис. 1) для этой волны. На рис. 4 показана также зависимость $T_{\text{ш}}$ (БПР) от угла места наблюдений для волны 3.2 см (крестики и кривая 2). Измерения на больших углах места в этом случае были проведены в зимних условиях, и значения $T_{\text{ш}}$ (БПР) на этой волне превышают таковые на волне 6.6 см. Сравнивая кривые рис. 1 и 4, можно видеть, что результаты расчетов достаточно хорошо согласуются с результатами измерений.

В заключение авторы благодарят А. А. Стоцкого за обсуждение результатов работы.

Л и т е р а т у р а

1. А. А. Стоцкий, Изв. Глав. астр. обс. в Пулкове, 25, № 188, 63, 1972.
2. А. А. Стоцкий, Изв. Глав. астр. обс. в Пулкове, 23, № 172, 137, 1964.
3. В. М. Спирковский, Астрофиз. исслед. (Изв. САО), 3, 154, 1971.

Декабрь 1970 г.